

— Юй Цю, так тебя зовут Юй Цю, — произнес кто-то из окружения.

Семья У плотным кольцом обступила Юй Цю, разглядывая его с таким любопытством, что малыш почувствовал себя крайне неловко. Если бы я знал, что так выйдет, ни за что не стал бы просыпаться! — подумал он.

У Эрбай держал в руках снятую с ребенка пеленку, на уголке которой было вышито имя Юй Цю.

— Хе-хе, какая же у меня красавица жена, — У Се не сводил с Юй Цю глаз, то и дело глупо хихикая. Его наивное поведение повергло остальных членов семьи в немой шок.

Нельзя допустить, чтобы род У прервался на этом мальчишке.

— Сяо Се, отныне он твой младший брат. А младших братьев в жены не берут, — строго сказала бабушка У.

— Почему это младший брат не может быть женой?

— Младший брат — такой же мальчик, как и ты, — бабушка У погладила внука по голове, улыбаясь, но в следующую секунду ее улыбка погасла.

— Если брат станет моей женой, мы станем еще ближе, разве это не прекрасно?

— Скажи бабушке, где ты набрался таких слов?

Бабушка У, будучи дочерью главы клана Се, повидала на своем веку немало бурь, но сегодняшняя сцена поразила ее до глубины души.

— Это все третий дядя говорил! Сказал, что за жену нужно бороться самому, вот я и стараюсь, чтобы забрать братика домой! — У Се сжал кулачки, подбадривая себя. На его лице сияла уверенность, и он тут же снова переключил внимание на своего будущего супруга.

— Третий! У Саньсин!

У Саньсин: Опасность!

— Сяо Се, нельзя болтать всякую ерунду! Когда это я тебя такому учил?

У Се задумался:

— Не помню точно, но когда ты увидел маленькую девочку, которую держала на руках тетя Ли, ты ведь сам сказал, что я должен бороться за свою жену.

— Эй, второй брат, не слушай этого мальчишку, он все выдумывает, не...

У Саньсина силой выволокли из комнаты. У него было дурное предчувствие, что в будущем У Се ждет немало бед. Интересно, догадывается ли он сам?

У Се продолжал глупо улыбаться ему вслед. Похоже, что нет.

— Жена, жена, ты расти поскорее, я отдам тебе все самое лучшее.

— Уа-уа! Уа-уа! — возмущался про себя Юй Цю. — Кто тебе жена? Не видишь, что я тоже мальчик? Ослеп? Если роговица не нужна, так отдай ее кому-нибудь!

— Жена, ты со мной здороваешься? Привет!

Юй Цю: ...

Он надулся, не желая иметь ничего общего с этим глупым мальчишкой.

— Малыш Цю, я вернулся!

— Где ты был? И кстати, я ведь до сих пор не знаю, как тебя зовут?

— Сахар от слова сахар, годы от слова годы. Можешь звать меня Няньнянь.

— Тан Нянь, Няньнянь... — как же сладко это звучит!

— Я только что был в мире твоих родителей. Они просили передать тебе кое-что, я все записал, послушай сам.

— Пожалуйста, передай нашему малышу...

Юй Цю слушал, и глаза его наполнились слезами. Он-то думал, что в этой жизни у него нет родителей, но этот голос принадлежал именно им. В позапрошлой жизни он был ребенком из богатой семьи, первым сыном, которого родители обожали до безумия. Но он не вырос избалованным бунтарем, напротив, был послушным и покладистым.

Однако судьба, похоже, любила испытывать послушных детей. Его жизнь оборвалась в

четырнадцать лет. Причина была до нелепого обидной: он возвращался домой на частном самолете после поездки с друзьями. Пилот летел его забрать, но над океаном случилась авария. В экстренной ситуации они приготовились прыгать с парашютами, но, по иронии судьбы, он упал в воду, а пилот приземлился на берег. Тот пытался спасти его, но расстояние было слишком большим, и Юй Цю пошел ко дну, не дождавшись помощи.

Открыв глаза в следующий раз, он оказался самой красивой рыбкой в новом аквариуме своих родителей. Поначалу он был вялым и глупым, словно бездушный, — возможно, ждал, пока его душа вселится в это тело.

Он наблюдал из аквариума, как родители плакали ночами напролет, как мучились в бессилии. Только благодаря поддержке младшего брата они смогли постепенно оправиться от горя. Но все знали, что они не излечились — просто делали вид, чтобы не волновать ребенка.

Из-за подавленных эмоций они прожили недолго и скончались через два года после свадьбы младшего брата. В тот день он плакал горше всех: он больше никогда не увидит папу и маму, у него больше нет родителей.

Дальше и говорить нечего: он жил, наблюдая, как дети брата создают свои семьи, как брат с невесткой стареют. А потом он снова умер до нелепости глупо. В позапрошлой жизни утонул в море, в прошлой — погиб от удара током из-за неисправного удлинителя. Обе смерти — сплошная неловкость...

Тем временем У Саньсин стоял на коленях в родовом храме. Как бы он ни оправдывался, что не учил племянника таким вещам, бабушка У и У Эрбай ему не верили, не говоря уже об У Лаогуоу.

К слову об У Лаогуоу: он как раз вернулся с прогулки со знакомыми стариками и услышал шум из храма. Подойдя ближе, он увидел, что У Саньсин стоит на коленях, а его второй сын с усердием орудует доской.

Бабушка У наблюдала за процессом, и удары звучали даже ритмично — один удар, один вопль. Разобравшись в ситуации, У Лаогуоу окончательно убедился, что это У Саньсин сбил У Се с толку: ребенку всего пять лет, откуда ему знать такие вещи, если не от дяди?

У Саньсин взывал к справедливости, но никто в семье У не обращал на него внимания — все были заняты новым членом семьи.

Странное дело: сегодня он встретил гадалею, который напроорочил ему великую удачу и встречу с благодетелем. Но он верил только Лао Ба, вот еще!

— Дедушка, ты тоже пришел посмотреть на мою жену? Правда, она красивая?

У Се сиял от гордости, что вызвало у У Лаогоу усмешку. Надо признать, мальчишка рос настоящим красавцем, вобрав в себя все лучшие черты родителей.

— Иди к дедушке, — У Лаогоу взял Юй Цю на руки. Тот во все глаза разглядывал нового деда: седые волосы, морщины на лице, но взгляд по-прежнему живой и пронизательный.

Так Юй Цю остался в семье У, став приемным сыном У Эрбая и получив фамилию У — У Юй Цю.

Смена времен года, бег времени... Двадцать лет пролетели незаметно. В семье У, казалось, ничего не изменилось, но в то же время изменилось все. Повзрослев, У Се больше не заговаривал о том, чтобы взять Юй Цю в жены, хотя бабушка У и У Саньсин нет-нет да и подшучивали над этим. Никто не знал, что на самом деле было у него на уме.

У Лаогоу скончался, когда У Се было двадцать пять, а Юй Цю девятнадцать. У Се тяжело переживал его уход, Юй Цю тоже было нелегко: пусть У Лаогоу не был его родным дедом, он стал ему ближе любого родного.

Перед смертью У Лаогоу, собрав последние силы, наказал ему ни в коем случае не позволять чужакам узнать, что он рыба, и взял с У Се клятву беречь младшего брата.

Да, они все знали, что Юй Цю — не человек, а карп. Бабушка У обнаружила это, когда купала его: стоило ему коснуться воды, как он тут же превращался в рыбку.

<http://bllate.org/book/20814/2092953>